

На правах рукописи

Агаджанян Манвел Арсенович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ИЗ
ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ**

Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Манна Аммар Абдуль Карим

Официальные оппоненты: **Антонян Елена Александровна**,
доктор юридических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), профессор кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного
права

Рагулин Андрей Викторович,
доктор юридических наук, доцент,
Негосударственное образовательное
учреждение организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и
нотариата», проректор Российской академии
адвокатуры и нотариата

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится «21» декабря 2017 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу <http://dissovnet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение общественного порядка имеет первостепенное значение для любого государства. В числе преступлений, массово посягающих на общественный порядок, к наиболее опасным традиционно относят хулиганство и деяния, совершаемые из хулиганских побуждений.

В настоящее время исследуемое деяние не является, судя по данным статистики, часто встречающимся преступным посягательством. Однако, снижение отраженных в статистике фактов хулиганства и, соответственно, числа осужденных за это преступление, связано, в первую очередь, с декриминализацией ряда хулиганских проявлений. При формировании показателей статистики весомую роль играют и такие обстоятельства, как значительное число случаев освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также высокий уровень латентности рассматриваемых деяний. В 2000 году, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, освобождены от уголовной ответственности за хулиганство по нереабилитирующим основаниям 23496 человек (44,6% от числа осужденных), в 2005 году - 2727 (49% от числа осужденных), в 2010 году – 627 (32,8%), в 2017 году – 302 (30,2%).

В то же время, одновременно со снижением числа осужденных за преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, существенно возросло количество криминальных посягательств на личность, совершаемых из хулиганских побуждений, так, в 2010 году за причинение легкого вреда здоровью было осуждено 9168 правонарушителей, в 2017 - 10038. Однако при этом за причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений наказаны в 2010 году 2424 правонарушителя (26,4%), в 2017 году – 6729 человек (66,1%). Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации аналогичные тренды прослеживались и в динамике судимости за нанесение побоев. В 2010 году осуждены за побои 24002 человека, в 2017 – 19643 правонарушителя. Совершение указанных деяний из хулиганских побуждений инкриминировалось в 2010 году 4208 осужденным (19,6%), в 2017 году – 3445 (17,9%).

В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. В частности, посягательства, ранее традиционно относимые к классическому хулиганству, квалифицируются правоприменителями как побои или причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. Особая сложность в применении норм о хулиганстве была обусловлена отсутствием регламентации соотношения особо злостного хулиганства в виде применения оружия с последствиями его применения в виде, например, тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести, поскольку само по себе применение оружия при нанесении телесных повреждений в дополнительной квалификации не нуждается.

В процессе применения уголовно-правовых норм об ответственности за совершение хулиганства либо за посягательства на личность из хулиганских побуждений высок удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Все вышеназванные факторы искажают действительную картину состояния и динамики хулиганских проявлений.

В то же время, современное хулиганство, дестабилизирующее воздействие которого на состояние общества, достаточно очевидно (майские события 2016 года, названные во многих средствах массовой информации «хованским побоищем», в очередной раз подтверждают это), отличается повышенным уровнем общественной опасности и способно детерминировать разрушительные процессы.

До настоящего времени ввиду несовершенства законодательства стабильная судебная практика по делам о хулиганстве в Российской Федерации так и не сложилась, поэтому особый интерес вызывает исследование схожих норм зарубежного права.

С учетом повышенной общественной опасности хулиганства, сложности детерминирующего его комплекса причин, проблема разработки уголовно-правовых механизмов противодействия этой разновидности криминального насилия приобретает особую актуальность. Следует изучить правоприменительную практику после внесения изменений в нормы о хулиганстве, например, Федеральным законом от 24.11.2014 N 370-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Действующая редакция ст. 213 УК РФ, по сути, декриминализирует действия, которые хотя и напрямую нарушают общественный порядок, но совершаются без использования оружия или предметов, используемых в качестве такового. Прав Н.А. Колоколов, что для общества опасен не только вооруженный хулиган, опасен любой хулиган - тот, которого боятся окружающие вне зависимости от того, наступили осязаемые в физическом смысле этого слова последствия от его действий или нет, ибо общественный порядок - это составная часть свободы¹.

Хотя нормы уголовного права вряд ли возможно рассматривать как панацею в борьбе с нарушением закона, тем не менее, корректное их использование может дать значительный эффект в предупреждении криминальных посягательств на общественный порядок. Наряду с этим в уголовно-правовой доктрине и на практике очевидно отсутствие согласованных подходов к решению многих проблем, связанных с реализацией положений статьи 213 УК РФ, что в значительной части обусловлено недостатками законотворческих решений, закрепленных в исследуемой норме.

Как показывают исследования, сотрудники правоохранительных органов не редко испытывают затруднения при применении норм, регламентирующих средства уголовно-правового противодействия рассматриваемому явлению, а ведь основная функция института уголовной ответственности за хулиганство - разрешение политических, социальных и иных конфликтов, выливающихся в публичное нарушение общественного порядка. К сожалению, последний адресный акт был принят еще 15.11.1993 г. - Распоряжение Президента РФ "О Плане мероприятий по усилению охраны общественного порядка".

Таким образом, к одной из важнейших государственных функций в сфере организации и поддержания правопорядка следует отнести охраны общественного порядка, обеспечение и организацию защиты прав и законных интересов граждан. Чтобы достичь и реализовать эти задачи, необходима надлежащая информационно-

---

¹ Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. N 5. С. 3 - 6.

теоретическая подготовка сотрудников правоохранительных органов. Невозможно осуществить всё перечисленное, не изучив проблемы противодействия хулиганским проявлениям как на методологическом, так и общетеоретическом уровнях.

Степень разработанности проблемы. Рассматриваемые в настоящем диссертационном исследовании вопросы в силу своей значимости, являются предметом изучения отечественных ученых на протяжении длительного времени. Во многом этому способствует широкий круг преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, их общественная опасность. Среди авторов исследований следует выделить И.А. Андрееву, М.И. Бажанова, Б.С. Волкова, И.Н. Даньшина, А.А. Жижиленко, Н.Г. Иванова, В.Т. Калмыкова, Т.М. Кафарова, Г.С. Котляревского, А.В. Куделич, Н.Ф. Кузнецову, А.Н. Красикова, Ю.А. Красикова, А.В. Кузнецова, А.В. Наумова, А.В. Новикова, А.А. Селифонова, А.В. Серегина, Л.В. Сердюка, А.В. Серегина, В.И. Ткаченко, А.Т. Тимербаева, С.А. Тарарухина, К.В. Хартановича, А.М. Яковлева, Л.С. Явича и др.

Исследованию уголовно-правовых аспектов хулиганства посвящен целый ряд диссертационных работ – Н.Я. Фомичева (2000 г.), В.И. Зарубина (2001 г.), В.М. Шинкарука (2002 г.), А.В. Куделича (2004 г.), П.В. Помазкова (2004 г.), А.В. Рагулина (2005 г.), В.В. Фомина (2008 г.), Р.Г. Сулейманова (2009 г.), К.В. Григоряна (2010 г.), Л.А. Есиной (2010 г.), А.Р. Гегамова (2011 г.), И.И. Косарева (2012 г.), А.Ю. Еркубаевой (2015) и др.

В работах указанных авторов в основном уделено внимание уголовно-правовым проблемам хулиганства и отдельным вопросам криминологической характеристики преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, однако в недостаточной степени исследованным остается целый ряд вопросов, относящихся к содержанию понятия «хулиганские побуждения», не получили своего осмысления трансформации хулиганства за последнее десятилетие, как законодательные, так и потенциальные, базирующиеся на современных научных достижениях, а также криминологические проблемы данного вида преступных проявлений. Таким образом, исследования названных авторов далеко не полностью исчерпали ряд важных аспектов анализируемой проблемы, что предопределило научную и практическую актуальность избранной нами темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовыми, криминологическими мерами противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений.

Предметом исследования выступают нормы действующего российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, исторические правовые источники российского государства; постановления Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР); материалы судебно-следственной практики по делам о преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений; материалы судебной статистики и статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде российской Федерации; научные публикации по теме исследования, международные правовые акты, а также комплекс мероприятий, осуществляемых в целях предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Цель и задачи исследования. Цели диссертационного исследования заключаются в аргументации новых научных положений, раскрывающих уголовно-правовые признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, и характеризующих особенности их правовой оценки, формулировании на этой основе научно обоснованных рекомендаций в части совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, разработке направлений предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Достижение указанных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**: рассмотреть историю развития российского законодательства о борьбе с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений; изучить эволюцию законодательства об ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений в государствах СНГ; проследить становление законодательства, охраняющего общественный порядок в странах Европы и Америки; исследовать основные признаки хулиганства и иных преступлений, мотивированных хулиганскими побуждениями; провести уголовно-правовой анализ хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; проанализировать проблемные вопросы квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; сформулировать предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства и законодательных положений в части ответственности за исследуемые деяния; выявить криминологические особенности личности субъекта хулиганства; исследовать современное состояние, причинный комплекс и определить основные направления предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения указанных задач использовались диалектический метод и основанные на нем современные общенаучные и частно-научные средства и способы познания социально-правовых явлений. Особое внимание в рамках системной методологии уделено правовому моделированию, формально-юридическому, логическому, историческому, сравнительно-правовому, статистическому, семантическому, структурно-функциональному методам познания.

Нормативная основа диссертации представлена международными правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, Уголовным Кодексом Российской Федерации, федеральными законами, нормативными правовыми актами, ведомственными подзаконными актами, зарубежным законодательством (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина, Германия, Бельгия, Франция, Испания, Канада, Швейцария, США), историческими правовыми актами в части исследуемой проблематики.

Эмпирическую основу диссертации образуют результаты анализа статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2000 по 2017 гг., 187 отказных материалов, уголовных дел о хулиганстве и преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений, рассмотренных судами субъектов Российской Федерации (Москва, Московская область, Нижегородская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Смоленская область, Алтайский край, Новгородская область, Республика Татарстан, Белгородская область), Верховными Судами СССР, РСФСР и Российской

Федерации, а также итоги контент-анализа материалов средств массовой информации и сети Интернет.

Теоретическая база исследования включает положения уголовно-правового и криминологического учения о предупреждении преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, развитого в трудах В.Г. Алексева, Р.А. Базарова, М.И. Бажанова, Б.С. Волкова, А.И. Долговой, А.А. Жижиленко, С.А. Завражина, Н.И. Загородникова, Н.Г. Иванова, В.Т. Калмыкова, А.Н. Красикова, Ю.А. Красикова, А.В. Кузнецова, А.В. Наумова, Л.В. Сердюка, А.В. Серегина, В.И. Ткаченко, А.Т. Тимербаева, С.А. Тарарухина, К.В. Хартановича и других ученых.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе исследованы конститутивные признаки хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, с учетом криминальных реалий, свойственных современной России, и использования достижений научно-технического прогресса с целью нарушения общественного порядка, а также посредством ретроспективного и компаративистского анализа преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, рассмотрены проблемы соотношения хулиганства со смежными преступлениями и административными правонарушениями; исследован комплекс факторов, детерминирующих акты хулиганства; разработана типология личности преступника, совершающего исследуемые преступления, и на этой основе сформулированы авторские предложения по повышению эффективности противодействия хулиганству и преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений.

Научная новизна проявляется и в положениях, выносимых на защиту.

1. Разработана авторская периодизация развития уголовного законодательства об ответственности за посягательства на общественный порядок: а) до вступления в силу Уложения 1649 года ответственность за преступления, нарушающие порядок в общественных местах, в законодательных актах не предусматривалась; б) Соборное Уложение 1649 года стало первым законодательным актом, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за нарушения установленных правил поведения в общественных местах, однако и в указанном акте, и в последующих законах, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года во всех его редакциях, запреты совершения подобных действий были расположены в различных главах и разделах, содержащих посягательства на иные блага, но не на общественный порядок и общественное спокойствие; в) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года и Уголовное Уложение 1903 выделили посягательства на общественный порядок в самостоятельную главу, отразив особенности рассматриваемых преступлений – место их совершения и мотивы поведения субъектов, г) советский период развития уголовного законодательства характеризуется установлением взаимосвязи между мотивами явного неуважения к обществу и объектом таких преступлений - общественным порядком, а также широким спектром проявлений основного состава хулиганства, д) действующее уголовное законодательство, как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, рассредоточило преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, в различных главах Особенной части УК РФ, а также ограничило проявления основного состава хулиганства применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2. Исследование зарубежного законодательского опыта в части ответственности за преступления, посягающие на общественный порядок, позволило сделать вывод, что уголовное законодательство стран дальнего зарубежья не знает такого преступления, как хулиганство, но содержит значительную группу посягательств, нарушающих общественный порядок и общественное спокойствие. При конструировании составов преступлений данного вида в основу положены объективные признаки - конкретные проявления опасного для граждан поведения виновного, запрещенные законом, и место совершения преступления, без указания на мотивацию поведения виновного.

3. Установлены общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений: доминирующий характер хулиганской мотивации; неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление; неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

4. Сформулировано авторское определение хулиганских побуждений, которые можно определить как низменные побуждения, имеющие ситуативный, неадекватный и автономный характер, выражающие явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам и желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

5. Аргументировано, что мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным. В связи с этим предлагается исключить п. «б» ч.1 из текста ст.213 УК РФ.

6. Обоснована целесообразность уточнения содержания такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» за счет отнесения к ним как предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, так и различного вида излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает угрозы для здоровья и жизни человека.

7. Предложено авторское определение понятия «общественное место» применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как участок территории, так и виртуальное пространство, с учетом того, что именно туда перенесена значительная часть социальных процессов и сферы оказания услуг.

8. Аргументирована целесообразность внесения изменений в редакцию ст. 213 исходя из необходимости снижения числа нарушений общественного порядка, формирования единообразной судебной-следственной практики, уменьшения числа квалификационных ошибок, а также с учетом использования законодательского опыта государств СНГ:

Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения - наказывается

2. Те же деяния, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, - наказываются.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств - наказываются

9. Выявлены криминологически значимые черты, присущие лицам, совершившим хулиганство и иные преступления из хулиганских побуждений: а) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки при очевидном нежелании заниматься общественно-полезным трудом; б) формальное отношение к законодательным запретам; в) гипертрофированные личностные качества – эгоцентризм, чрезмерная самоуверенность, постоянное стремление к превосходству любыми путями, циничность, вспыльчивость; г) отсутствие сострадания к другим людям; д) ущербные моральные ценности, нежелание вникать в общественно полезные процессы; е) ограниченность возможностей при необоснованно завышенных потребностях; ж) уверенность в собственной безнаказанности с учетом прошлого криминального опыта. Предложена авторская типология личности субъектов, совершающих преступления из хулиганских побуждений.

10. Предложены основные направления предупреждения разнообразных проявлений хулиганства и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, основанные на разработке общегосударственной концепции духовного оздоровления общества, корректировке и повышении эффективности действующего законодательства, с акцентом на предупреждение как традиционных, так и новых видов посягательств на общественный порядок, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений (специализация сотрудников правоохранительных органов, внедрение методик измерения уровня латентности преступлений, использование зарубежного опыта противодействия уличной преступности. Разработка на федеральном уровне и в регионах программы антикриминального сотрудничества полиции и общества).

Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении существующих научных подходов к оценке пределов использования уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 213 УК РФ; выявлении, в результате всестороннего исследования количественно-качественных характеристик, современных тенденций развития преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; введении в научный оборот новых понятий и уточнении содержания признаков, характеризующих деяния, совершаемые из хулиганских побуждений.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего доктринального анализа преступлений, мотивированных хулиганскими побуждениями.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы судами и правоохранительными органами для разрешения проблемных ситуаций, связанных с применением положений уголовного закона об ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений; при подготовке обзоров судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу; в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства; в преподавании криминологии и курса Особенной части уголовного права; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем, связанных с квалификацией посягательств, совершаемых из хулиганских побуждений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 7 научных работах соискателя (в их числе 4 публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК). Отдельные положения работы были обсуждены на научно-практических конференциях в период с 2013-2016 годы: «Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право: материалы международной научно-практической конференции» (Москва, 22-24 апреля 2014г.); «Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы международной научной конференции» (Москва, 13 ноября 2014г.); «150-лет Российской адвокатуры: итоги и перспективы» (Москва, 23 декабря 2014г.); «Мой вклад в науку: материалы межвузовской научно-практической конференции» (Ростов, 21 марта 2015г.). Выводы и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права, процесса и криминалистики Российского Университета Дружбы Народов (РУДН)

Структура диссертации. Диссертация представлена введением, тремя главами, которые включают в себя восемь параграфов, заключением, списком нормативных актов и специальной юридической литературы, непосредственно использованных в процессе работы над указанной тематикой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, указывается его объект, предмет, цели и задачи, определяется степень научной разработанности проблемы, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы диссертационного исследования, его научная новизна, формулируются научные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Развитие норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за нарушения общественного порядка» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История развития законодательства о борьбе с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений по законодательству России» отмечается, что ростки начала правового регулирования проступков, нарушающих устои общественного спокойствия, можно увидеть в Русской Правде. Охране общественного порядка уделялось значительное внимание практически во всех дореволюционных правовых актах. В Соборном уложении была весьма строгая ответственность за непристойное поведение, нарушающее спокойствие и порядок во время церковной службы. Военский Артикул Петра I под страхом наказания шпицрутенами запрещал «учинение драк в миру без вызова, хоть никто умерщвлен или поражен не будет».

«Устав благочиния или полицейский», утвержденный Императрицей Екатериной II в апреле 1782 года, вводил запрет учинять уголовные преступления «противу народной тишины», способы нарушения которого были четко конкретизированы. В ст. ст. 38 и 39 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. были сформулированы признаки уголовно-правового деликта, нарушающего общественное спокойствие. Первое официальное упоминание о хулиганстве встречается в Декрете СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах». В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. рассматриваемое преступление относилось к иным посягательствам на личность, диспозиция ст. 176 недостаточно четко отражала признаки хулиганства. Однако квалифицирующими обстоятельствами были признаны совершение хулиганских действий повторно, а равно их упорное непрекращение, несмотря на предупреждение органа милиции или иного органа, на который возложена обязанность поддерживать общественный порядок. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 29 апреля 1935 года указало, что хулиганство в условиях социалистического общества представляет собой посягательство на правила социалистического общежития, уважение к которым является, согласно ст.130 Конституции СССР, одной из основных обязанностей советских граждан. П. «б» ст.102 УК РСФСР 1960 года, когда была введена более строгая ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»² изменил редакцию ч. 1 ст. 213 УК, тем самым частично вернув возможность привлечения к ответственности за хулиганство, совершенное без оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а в качестве обязательного конститутивного признака состава признал мотив его совершения - наличие политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

---

² Федеральный закон от 24.07.2007 N 211-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму" (с изм. от 22.02.2014) // "Собрание законодательства РФ", 12.05.2008, N 19.

Действующее уголовное законодательство признает хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ранее относимое к особо злостному его виду, преступлениями средней тяжести, что можно рассматривать как частичную депенализацию хулиганства, хотя основания для столь существенного смягчения не очевидны. При сопоставлении позиции современного и советского законодателя следует признать подход последнего к наказанию за столь опасные проявления неуважения к обществу более адекватным, поскольку применение оружия в процессе нарушения общественного порядка свидетельствует о повышенной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего, и должно жестко преследоваться. Ныне действующая редакция ст. УК РФ о хулиганстве не охватывает все его общественно опасные проявления, что требует внесения существенных корректив в содержание статьи, чтобы можно было решить реальные проблемы с защитой граждан от разнузданного поведения некоторых их соотечественников.

Во втором параграфе «Эволюция законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений в государствах СНГ» автор отмечает, что в уголовных кодексах Союзных республик СССР традиционно присутствовали нормы, содержание которых практически было единым. Общим признаком, присущим различным видам хулиганских действий является то, что они грубо нарушают общественный порядок, т.е. создают серьезную угрозу нормальной деятельности учреждения или предприятия, здоровью или жизни людей, либо вызывают тревогу и опасения у граждан за неприкосновенность своих прав и интересов. Мелкое хулиганство, совершенное повторно при наличии применения мер административного воздействия, не утративших свое правовое значение, также признавалось уголовно наказуемым деянием.

В ст. 296 УК Украины под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом». УК Украины учитывает хулиганские побуждения при совершении убийства (п. 7 ч. 2 ст. 115 УК Украины) и при совершении преступления, предусмотренного ст. 299 УК Украины (жестокое обращение с животными).

В ч.1 ст. 339 УК Республики Беларусь под хулиганством понимаются умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. УК РБ содержит ряд норм, в которых в качестве конструктивного или квалифицирующего признака названы хулиганские побуждения: убийство, совершенное из хулиганских побуждений (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК РБ), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенного из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК РБ), жестокое обращение с животными (ст. 339-1 УК РБ). УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 года определяет хулиганство как особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом (ч. 1 ст. 293). В Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества

Независимых Государств в ст. 234 хулиганство определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества и относится к преступлениям небольшой тяжести. Такие оценочные признаки как особая дерзость и исключительный цинизм, не вошли в ст. 234 Модельного УК.

В третьем параграфе «Становление законодательства, охраняющего общественный порядок, в странах Европы и Америки» автор констатирует, что законодательство европейских государств не содержит какого-либо упоминания о хулиганстве, однако преступления против общественного порядка в течение нескольких столетий содержатся в законах, содержание которых сформулировано с учетом правовых традиций, присущих каждому государству.

Охрана общественного порядка осуществляется посредством разнообразных норм, которые содержат указания на такие обязательные признаки, как: насилие или угроза применения насилия; уничтожение или повреждение имущества; группа лиц; общественное место; применение оружия; распространение ложной информации, вызывающей обеспокоенность населения. При конструировании составов преступлений, посягающих на общественный порядок и общественное спокойствие, в государствах дальнего зарубежья используются объективные признаки, характеризующие особенности поведения виновных и, значительно реже, оценочные понятия.

Вторая глава «Юридический анализ и проблемы квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Основные признаки хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений» рассматриваются все уголовно-правовые нормы, которые включают в себя хулиганские мотивы.

Хулиганские побуждения, объединившие указанные преступления в одну категорию, являются их обязательным признаком и выступают либо в качестве альтернативного признака основного состава (приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, жестокое обращение с животными), либо формируют квалифицированные составы деяний в посягательствах на личность и собственность.

Хулиганские побуждения относятся, чаще всего, к «неадекватным» мотивам. Автором выделяются следующие особенности, характеризующие хулиганские побуждения: стремление открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и пьяную удаль, отомстить кому-либо за явно незначительную обиду, за справедливо сделанное замечание и т.п. Они проявляются в: отсутствии уважения к обществу, в презрении к нему; в неуважительном отношении к обществу, желании игнорировать принятые правила поведения; в открытом, демонстративном вызове окружающим, стремлении противопоставить свои собственные интересы интересам общества, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, показать свою вседозволенность; в озорстве, в стремлении самоутвердиться, открыто показать пренебрежение к окружающим, противопоставить свое поведение правилам социалистического общежития, интересам окружающих. В каждом случае

исследуемого криминального варианта поведения проявляется желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

Преступному поведению указанной категории лиц присуща полимотивированность, которая проявляется в том, что нередко они за счет осуществления преступных деяний стремятся, во-первых, сиюминутно достичь роста своих статусных позиций в обществе, в его определенном социальном слое и, во-вторых, закрепить уже достигнутые здесь результаты. Исследование уголовных дел позволяет утверждать, что хулиганские мотивы преступления в процессе преступной деятельности могут изменяться, трансформироваться. Преобразование исходных мотивов может происходить на всех стадиях преступной деятельности, и само преступление зачастую завершается не по первоначальной, а по преобразованной мотивации виновного. При трансформации мотивов происходит полная смена их вида, так хулиганские действия нередко возникали на базе нейтральных мотивов, таких как обида, ревность, неприязнь, ложно понятое чувство товарищества. Однако в ходе совершения преступления эти мотивы развивались, приобретали черты, связанные со стремлением грубо нарушить общественный порядок, выразить свое неуважение к обществу, показать пренебрежение к дисциплине, достоинству человека, поиздеваться над слабым, показать свою силу, удаль.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками: мотивами этих проявлений выступает явное неуважение к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации; доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния; неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление; неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Хулиганские побуждения можно определить как низменные побуждения, имеющие ситуативный, неадекватный и автономный характер, выражающие явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам и желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию, в силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным.

Во втором параграфе «Уголовно-правовой анализ хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений» автор останавливается на общих чертах, позволяющих выделить эти деяния из основной массы преступлений. Общественную безопасность и общественный порядок следует рассматривать как два равноправных, взаимодополняющих родовых объекта, имеющих самостоятельное содержание. При этом имеются определенные различия в нормативных средствах

регулирования этих явлений, так общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, в то время как общественная безопасность – с использованием правовых и технических норм.

Говоря об общественном порядке, целесообразно обратить внимание на следующее: поведение членов общества представляет собой предмет правового регулирования; целью такого регулирования выступает достижение соблюдения общепризнанных и приемлемых правил поведения, сформулированных в нормах морали и правовых актах; следование установленным законом правилам поведения обеспечивает общественное спокойствие, состояние стабильности общества, нормальное функционирование его институтов, достойные условия для жизнедеятельности каждого человека и соответственно общества в целом.

Общественный порядок – это система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальное функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

Помимо нарушения общественного порядка уголовно наказуемое хулиганство обязательно причиняет вред либо ставит под угрозу причинения вреда еще какой-либо охраняемый законом объект - личность, ее честь и достоинство, телесную неприкосновенность, здоровье и жизнь, отношения собственности при уничтожении или повреждении имущества в процессе совершения хулиганских действий в общественных местах, а также отношения, регламентирующие порядок оборота оружия.

Современная редакция хулиганства в первую очередь связывает грубость нарушения общественного порядка с действиями, сопряженными с применением определенного орудия преступления - оружия или предметов, используемых в качестве такового. В настоящее время появились более опасные средства проявления хулиганства, к которым можно отнести, например, «лазерное хулиганство», представляющее собой умышленное облучение человека лазерным пучком, создающее угрозу безопасности транспортных средств (самолета, поезда, автомобиля). Ежегодно отмечается около сотни атак с лазерными целеуказателями (лазерными указками) на самолеты гражданской авиации только в Российской Федерации. Также серьезную угрозу представляет применение акустических систем, ультразвука, инфракрасных излучателей и иных вариантов воздействия на неопределенное число граждан, совершаемое из хулиганских побуждений и ставящее под угрозу здоровье человека. Проблему создают проявления киберхулиганства, под которым понимаются кибератаки, выражающиеся в подборе паролей и неправомерном доступе в IT-системы, вирусные заражения, эксплуатация известных уязвимостей компьютерных систем, письма с вредоносными вложениями и т. п. Одно из быстро растущих новых направлений современной медицины - дистанционный контроль за состоянием здоровья пациентов, однако как хулиганство можно расценивать некоторые случаи, когда дистанционно меняли режим работы кардиостимулятора с обычного ноутбука, вызывая смертельные для человека разряды или отключая прибор. Это возможно не только в отношении отдельных жертв киберхулиганов, а и в отношении

неопределенного числа потерпевших от их озорства, чье здоровье или жизнь ставятся под угрозу причинения вреда.

Основным объектом хулиганства и дополнительным объектом преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, выступает общественный порядок, т.е. система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальное функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

Признаки объективной стороны хулиганства не раскрыты в законодательстве и относятся к числу оценочных категорий, что создает серьезные затруднения для правовой оценки хулиганства. Грубость нарушения общественного порядка определяется правоприменителями, в первую очередь, с учетом характера применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также места совершения преступления.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ и расширено за счет отнесения к ним не только предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности приборов и гаджетов, использование которых создает аналогичные угрозы.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия: совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия; угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия; совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан.

Общественное место применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как территория, так и виртуальное пространство, с учетом того, что именно туда перенесена значительная часть социальных процессов и сферы оказания услуг. Признак публичности рассматривается судебной практикой как обязательный для квалификации хулиганства.

Хулиганство совершается только с прямым умыслом, виновный осознает, что применяя оружие или предметы, используемые в качестве оружия в общественном месте, игнорируя урегулированные нормами морали и права общепризнанные правила поведения, грубо нарушает общественный порядок и спокойствие граждан и желает их нарушить, выразив явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам.

Целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за хулиганство, поскольку к наступлению 14-летнего возраста подростки способны осознавать, что

совершают действия, грубо нарушающие общественный порядок и интересы других лиц, запрещенные как нормами морали, так и закона.

В третьем параграфе «Проблемные вопросы квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений» автор останавливается на спорных вопросах, возникающих в теории и практике правоприменения.

Проблемы вызывают ситуации, когда побои и причинение легкого вреда здоровью совпадают с хулиганством по субъективным признакам, т.е. характеризуются умышленной виной и тождественной мотивацией, в таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного. Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, совершенные из хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

Причинение легкого вреда здоровью, угрозы убийством или нарушение телесной неприкосновенности выступают способом совершения вооруженного хулиганства и дополнительной квалификации по нормам, предусматривающим ответственность за посягательства на личность, не требуют. Указанные посягательства образуют лишь реальную совокупность с хулиганством.

Вандализм и хулиганство имеют, с учетом современной редакции норм, предусматривающих ответственность за эти преступления, лишь отдаленное сходство, что связано с наличием такого обязательного признака хулиганства как применение оружия. Как показывает анализ судебной практики, судами признается лишь реальная совокупность вандализма и хулиганства, повреждение или уничтожение имущества в процессе хулиганских действий, независимо от его принадлежности, охватывается составом хулиганства, что представляется неверным, поскольку правовая оценка в таком случае не отражает все общественно опасные нюансы поведения виновного.

Большинство проблем с квалификацией хулиганства связаны с дефектами технико-юридической конструкции состава этого преступления и определенными противоречиями в толковании положений закона Верховным Судом РФ в действующем постановлении Пленума № 45 от 15 ноября 2007 года. Представляется целесообразным уточнить Верховному Суду России свою позицию и дополнить текст Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановления Пленума от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» соответствующими разъяснениями, в соответствии с которыми публичность как признак при квалификации преступления,

предусмотренного ст. 213 УК РФ, а также других преступлений, которые совершены из хулиганских побуждений, не обязателен.

Целесообразно изложить статью в нижеследующей редакции:

«Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- б) с применением насилия либо угрозой его применения.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка...».

Хулиганство, совершенное по экстремистским мотивам, относится не к преступлениям против общественного порядка, а к преступлениям ненависти и посягает на иные объекты, в первую очередь на основы конституционного строя и безопасности государства. В главе 29 раздела десятого УК РФ уже содержится норма (ст. 282 УК РФ), предусматривающая ответственность за унижение человеческого достоинства в зависимости от расы, религиозной принадлежности, пола, национальности и т.п., совершенные как с насилием, так и без насилия, т.е. способами, аналогичными хулиганским, поэтому ст. ст. 213 и 282 УК РФ можно рассматривать как нормы-дублиеры, лишь создающие квалификационные проблемы. При этом общественная опасность этого деяния, по мнению законодателя, и, исходя из сопоставления санкций ст. 282 и п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ примерно равнозначна, что позволяет защитить граждан от дискриминации не менее жестко, чем при совершении экстремистского хулиганства. Таким образом, наличие в ст. 213 в ч.1 п. «б» представляется излишним, в связи с чем предлагается исключить его из текста ст. 213 УК РФ.

Третья глава работы «**Криминологическая характеристика посягательств на общественный порядок**» состоит из двух параграфов. В первом исследованы особенности личности субъекта хулиганства. Анализ статистических данных и изученных уголовных дел о совершении преступлений, предусмотренных ст.213 УК РФ, показал, что их субъектами были лица как мужского, так и женского пола, со значительным преобладанием мужчин. В 2000 г. они составляли 90,8% осужденных, в 2005г. – 95,3%; в 2010 - 97,7%, в 2017 – 98,2%.

Анализ судебной статистики показал резкое снижение числа осужденных за хулиганство среди несовершеннолетних, если в 2000 г. несовершеннолетние составляли 13,1% осужденных за хулиганство; в 2005 г. – 11%, в 2010 - 2,6%, в 2017 – 1,3%. Эти изменения непосредственно связаны с внесенными в редакцию ст. 213 УК РФ коррективами и декриминализацией простого и злостного хулиганства, которые нередко совершались подростками. Вместе с тем, если учесть, что в настоящее время криминальным признается хулиганство, совершенное с применением оружия, представляется, что и эти цифры достаточно значимы, поскольку судимость за хулиганство с применением оружия нередко является лишь прелюдией к гораздо более опасным преступлениям.

Среди анализируемой группы субъектов традиционно преобладают лица молодого (18-29 лет) возраста, составлявшие большую часть осужденных за

преступления, совершенные из хулиганских побуждений, лица в возрасте от 18 до 29 лет представляли в структуре осужденных за рассматриваемые деяния значительное большинство: в 2000 году – 59,1 %; в 2005г. – 54,6 %, в 2010 -53,8 %, в 2017 – 53,8 %. Лица среднего возраста (30 - 50 лет) совершают преступления по хулиганским мотивам значительно реже: в 2000г. - 24,1%; в 2005г. – 28,2%, в 2010 - 36,0%, в 2017 – 37,9%. Как видно из приведенных данных, в последние годы прослеживается очевидная тенденция увеличения доли более зрелых людей в структуре судимости за преступления, предусмотренные ст.213 УК РФ. Лица старше 50 лет занимали в структуре судимости за посягательства, совершенные из хулиганских побуждений, в 2000 г. долю в 3,7%; в 2005г. – 6,5%, в 2010 -7,6%, в 2017 – 7%. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о наличии тренда, свидетельствующего об увеличении более возрастной группы субъектов хулиганства в структуре судимости за это преступление. Для хулиганства наиболее криминогенной остается возрастная группа до 30 лет, что свидетельствует о том, что хулиганские проявления присущи, прежде всего, молодым людям.

Значительная часть осужденных, пренебрежительно относящихся к общественному порядку, имеет криминальный опыт - неснятую и непогашенную судимость на момент совершения преступления, а также освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или судимость в прошлом. В 2000 году существующая судимость характеризовала 17,5% осужденных, освобождались от уголовной ответственности или юридически являлись не судимыми (судимость снята или погашена в установленном законом порядке) - 13% осужденных, в 2005 г. - 22,9% и 14% признанных виновными в хулиганстве соответственно, в 2010 – 22,9% и 11,2 %, а в 2017 – 25,7% и 12,4%. Эти факты указывают на существенную криминогенную деформацию личности правонарушителя.

Любые преступления являются, прежде всего, результатом девиации нравственного и правового сознания правонарушителя под воздействием различных негативных факторов внешней среды. Среди комплекса черт, присущих лицам, совершившим преступления из хулиганских побуждений, на наш взгляд, можно выделить, в частности, следующие: достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки; игнорирование законодательных запретов, отношение к ним как к формальным; наличие в гипертрофированной форме специфических имманентных личностных качеств – эгоцентризма, значительного самомнения, самоуверенности (при отсутствии либо наличии в незначительной степени сомнений в достижении поставленных целей), твердого стремления к превосходству, цинизма в отношении к другим людям, неуравновешенность, неустойчивость, недоразвитость эмоционального мира; равнодушие к переживаниям и страданиям других людей, стремление самоутвердиться за счет более слабых; неразвитость идеалов, ущербные мораль и правовая воспитанность, низкий уровень стремления к общественно полезным формам деятельности, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов; рассогласованность социальных статусов, завышенность социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации; дефекты воли, несформированность важнейших волевых свойств (выдержки, дисциплинированности); убежденность в возможности избежать наказание за содеянное. На основе анализа нравственно-психологических признаков, отражающих отношение индивида к социальным и духовным ценностям, представляется

возможным изложить дифференцированную типологию личности субъектов хулиганства. По указанному критерию следует выделить: лиц, совершивших преступления под воздействием совокупности внешних факторов (влияние носителей антиобщественных взглядов; неустойчивая моральная и нравственная ориентация личности; ситуация бесконтрольности и т.п.) при одновременном наличии в целом положительной ориентации; лиц, совершивших преступления в результате преимущественно антиобщественной ориентации с использованием благоприятных внешних условий, созданных ими; лиц, имеющих устойчивую ориентацию на совершение преступлений при любых обстоятельствах.

Во втором параграфе **«Современное состояние, причинный комплекс и основные направления предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений»** речь идет о создании систематизированного блока взаимосвязанных научных представлений о криминологически значимых свойствах, характеризующих преступные деяния, нарушающие общественный порядок, которые должны вписаться в уже сложившуюся систему знаний, составляющих содержание криминологической науки. В 2000 году освобождены от уголовной ответственности за хулиганство 23496 человек (44,6% от числа осужденных), в 2005 году - 2727 (49% от числа осужденных), в 2010 году – 627(32,8%), в 2017 году – 302 (30,2%), так что однозначно утверждать о снижении уровня хулиганства вряд ли допустимо. В то же время, одновременно со снижением числа осужденных за преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, возросло количество криминальных посягательств на личность. Если в 2000 году за причинение легкого вреда здоровью было осуждено 8512 человек, в 2005 – 6548 человек, в 2010 – 9168 правонарушителей, в 2017 - 10038. Однако при этом за причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений наказаны в 2010 году 2424 правонарушителя, в 2017 году – 6729 человек. Аналогичные показатели демонстрировала и динамика судимости за нанесение побоев. В 2000 году осуждены за побои 15907 человек, в 2005 году – 14428 человек, в 2010 году - 24002, в 2017 – 19643 правонарушителя. Совершение указанных деяний из хулиганских побуждений инкриминировалось в 2010 году 4208 осужденным, в 2017 году – 3445.

Число лиц, в действиях которых содержались признаки побоев и причинения легкого вреда здоровью, но освобожденных по разным основаниям от уголовной ответственности, также велико. В 2000 году от ответственности были освобождены 57941 правонарушитель (237,3% от числа осужденных за эти преступления), в 2005 году - 84210 (344,6% от числа осужденных), в 2010 – 56651 (170,1% от числа осужденных) в 2017 – 52977 человека (178,6% от числа осужденных). При этом за совершение указанных действий из хулиганских побуждений освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в 2017 году 10825 лиц, привлеченных к уголовной ответственности (100,1% от осужденных за аналогичные преступления). Статистические данные позволяют сделать вывод, что число хулиганских проявлений в современных реалиях мало подвержено изменениям, а их статистическое отражение зависит в первую очередь от вносимых в законодательство изменений. В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, в частности, посягательства, ранее традиционно относимые к классическому

хулиганству, квалифицируются правоприменителями как побои или причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений.

Социологи доказали, что существует прямая и обратная связь между нравами людей (то есть духовной культурой) и образом их жизни, под которым ими понимается «совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом в единстве с условиями их жизни». Средства массовой информации (СМИ) в противовес столь необходимому обществу правовому просвещению зачастую демонстрируют криминогенное и часто откровенно криминальное просвещение. В последние годы с экранов исчезают положительные герои, их место занимают новые, не сомневающиеся в правоте своего поведения в любых, самых сомнительных с точки зрения нравственности и закона ситуациях, не обращающие внимание на мешающие им моральные запреты, но обладающие мощным ударом, имеющие много денег и «крутые» автомобили.

Представляется, что в настоящее время необходимы общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы. Основные, концептуальные идеи, базирующиеся на традиционных для русской культуры и духовности ценностях, могли бы исходить от руководства страны. К разработке концепции, учитывающей положения, высказанные в процессе общенародной дискуссии, было бы целесообразно привлечь известных педагогов, деятелей культуры, юристов, представителей основных конфессий и СМИ. На основе концепции духовного оздоровления общества могли бы базироваться программы воспитания, дифференцированные по возрасту адресата, реализация которых возлагалась бы на российские учебные заведения как государственные, так и частные, (в том числе и на национальные образовательные учреждения), а также на средства массовой информации.

Следует отметить, что снижение уровня культуры российского общества коррелирует с достаточно высоким уровнем его алкоголизации. За хулиганство в состоянии алкогольного опьянения осуждено в 2013 году 46,8% привлеченных к уголовной ответственности за это преступление, в 2014 г. – 50,2%, в 2017 г. – 50,3% лиц, подвергнутых уголовному преследованию за это преступление. Не менее удручающе данные о лицах, осужденных за причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев. В состоянии алкогольного опьянения эти преступления совершили в 2013 году – 39,9% осужденных, в 2014 г. – 42,4%, в 2017 - 47,8%.

Особое место занимает нарушение общественного порядка при проведении спортивных мероприятий, что особенно актуально в контексте предстоящего в 2018 году чемпионата мира, проводимого в России. Представляет интерес медийная тактика действий полицейских сил, которая направлена не только на создание позитивного образа действий сил правопорядка в глазах общественности, но и на активное противодействие недостойному поведению болельщиков. В частности, пресс-служба полиции должна информировать всех болельщиков о необходимости соблюдения правил безопасности, готовить информационные материалы профилактического характера, в которых разъяснять, какое поведение допустимо, а какое нет (раздаются при продаже билетов), и т.п. Массовые беспорядки среди фанатов на спортивных мероприятиях - явление глобальное, распространенное во всем мире, однако эффективность борьбы с этим негативным явлением, как представляется, в некоторых странах гораздо выше, чем в Российской Федерации.

Хулиганство и сходные с ним деяния относятся к числу высоко латентных преступлений, уровень которых связан с общим упадком культуры населения России, значительной степенью его алкоголизации, нестабильностью и несовершенством законодательной базы, малоэффективной деятельностью правоохранительных органов, отсутствием единообразия в судебно-следственной практике и недостаточной степенью реализации принципа неотвратимости наказания.

В заключении излагаются основные выводы проведенного диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в журналах входящих в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Агаджанян М.А. Становление института уголовной ответственности за хулиганство в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Журнал Вестник Владимирского Юридического Института. № 2 (31) 2014 г. С.7-9. (0,2 п.л.).

2. Агаджанян М.А. Правовое регулирование, сущность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Журнал Закон и право. № 08 2014 г. С. 91-96. (0,3 п.л.).

3. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Правовое регулирование, мотивация и анализ преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Транспортное дело России. №4 (113) 2014 г. С. 73-75 (0,2 п.л.).

4. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Ответственность за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений по законодательству зарубежных государств // Журнал «Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата» 2015 г. № 3 (38). С. 48-53. (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах не входящих в перечень рецензируемых научных изданий:

5. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Уголовно-правовая политика государства в области противодействия хулиганства. // Российский криминологический взгляд 2015 г. № 2 С. 483-486 (0,2 п.л.)

6. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Сущность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Журнал Современная наука.. 2014 г. № 1. С. 4-7. (0,2 п.л.).

7. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Проблемы квалификации хулиганства // Журнал Современная наука. 2014 г. № 4.С. 5-7. (0,3 п.л.).

8. Агаджанян М.А. Ограничение преступлений совершаемых из хулиганских побуждений от схожих составов преступления. Материалы международной научной конференции. Москва, 13 ноября 2014 г. – Москва: РУДН, 2014. – 347-356 с. (0,4 п.л.).

9. Агаджанян М.А., Манна А.А.К. Историческое развитие уголовной ответственности за хулиганство. В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ч.Б. Далецкого, О.А. Овсяник, О.С. Машарской. 2014 г. С. 12-13. (0,1 п.л.).

Аннотация

Агаджанян Манвел Арсенович

Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений

В диссертации проведено комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Обосновываются предложения по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. На основе анализа количественных и качественных показателей преступности, а также особенностей личности преступника, совершающего данные деяния, рассматриваются проблемы противодействия рассматриваемому преступлению на примере Российской Федерации и зарубежных государств. По результатам исследования причин и условий, способствующих совершению преступлений, совершаемым из хулиганских побуждений, полученных из материалов практики по применению ст. 213 УК РФ, обосновываются конкретные предложения по предупреждению исследуемых преступлений.

Annotation

Aghajanyan Manvel Arsenovich

Criminally-legal, krimonologichesky measures of counteraction to the crimes made of hooligan motives

In the thesis a complex criminal law and criminological investigation of crimes committed from hooligan motives was carried out. Proposals on the improvement of the criminal legal regulation of the responsibility of the crime, made from hooligan motives, are justified. Based on the analysis of the quantitative and qualitative indicators of crime, as well as the personality characteristics of the perpetrator who commits these acts, problems of counteraction to the crime under consideration are considered on the example of the Russian Federation and foreign states. Based on the results of a study of the causes and conditions conducive to the commission of crimes committed from hooligan motives, obtained from materials of practice on the application of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, substantiate specific proposals for the prevention of crimes under investigation.